

Увидев цифры в небольшом списке, Нин Цзэ в сердцах едва не выругался.

Пилюля Основания считалась лекарством низкого ранга и была одним из самых распространенных снадобий в мире совершенствующихся. Однако создание этой крохотной жемчужины поглотило сразу десять очков добра и зла!

Нин Цзэ рассчитывал, что цена не превысит трех-четырёх очков — тогда запаса хватило бы и на алхимию, и на активацию функции создания артефактов. Теперь же, когда баланс так резко просел, ему пришлось на ходу перекраивать планы. Если за низкосортное снадобье система забирает десять очков, то за средние и высшие ранги потребует в разы больше. Единственный выход — копить ингредиенты и заниматься алхимией большими партиями.

Прояснив для себя этот вопрос, Нин Цзэ отправился в аптекарский огород, чтобы собрать все необходимое. Самым ценным и редким компонентом было Серебряное Морозное Перо. С одного куста за год можно было сорвать лишь один листок. Когда Нин Цзэ только закладывал грядки, он предусмотрительно засадил перьями приличный участок, но, пересчитав урожай, обнаружил лишь сто двадцать листов — куда меньше, чем остальных трав.

Завершив работу над пилюлями и увидев, как сто тридцать девять очков превратились в сто девять, Нин Цзэ окончательно отказался от идеи открывать функцию создания артефактов прямо сейчас. Поразмыслив над тем, что делать дальше, он незаметно погрузился в сон.

Следующим утром первым делом Нин Цзэ отправился навестить Мо Си. Тот заметил, что юноша впервые за долгое время облачился в серые одежды внешнего ученика.

— На Пик Даньхуа? — небрежно поинтересовался Верховный старейшина.

— Да, — подтвердил Нин Цзэ, чем немало удивил собеседника. — Я немного попрактиковался в алхимии и хочу выменять свои пилюли на камни духа или что-нибудь полезное.

— Нуждаешься в камнях?

— Не совсем, — ответил Нин Цзэ. — Последние дни прогресс в культивации замер... Хочу немного развеяться, погулять по секте.

Мо Си пристально посмотрел на него. Ему показалось, что аура юноши снова изменилась. Он жестом приказал ему подойти ближе. Нин Цзэ почтительно приблизился, и старейшина, обхватив его запястье, принялся прощупывать каналы.

Старейшина вскинул брови.

— Уже на стадии Очищения Ци?

Но когда Мо Си изучил нынешнее состояние его корней, изумление стало еще сильнее. При первом осмотре у Нин Цзэ обнаружили пять духовных корней без выраженного атрибута, теперь же явно доминировал элемент Дерева.

Впрочем, следом за удивлением пришла тревога. Нин Цзэ уже рассказывал ему о своей технике, и тогда Мо Си, хоть и был поражен, не питал больших надежд. Но нынешний стремительный взлет и качественное изменение корней заставили его насторожиться.

«Путь совершенствования требует твердой почвы под ногами. Уровень силы должен соответствовать состоянию разума, лишь долгая закалка и огранка дают истинную мощь. Если продвигаться слишком быстро, можно легко потерять душевное равновесие и свернуть на кривой путь. Нин Цзэ опирается на духовные плоды и странную технику; его прогресс стремителен, но фундамент может оказаться шатким...»

— Верховный старейшина?

Голос Нин Цзэ вернул Мо Си к реальности. Он разжал пальцы и сухо произнес:

— Если тебе нужны камни духа, просто возьми их у меня. Незачем утруждаться.

— Я прожил на Пике Цинхуа больше двух лет, и в секте меня почти никто не знает, — с улыбкой возразил Нин Цзэ. — Будет полезно выйти в свет и освоиться. Не беспокойтесь, старейшина.

Мо Си лишь хмыкнул и закрыл глаза, погружаясь в медитацию. Нин Цзэ тихо удалился.

Добравшись до Пика Даньхуа, Нин Цзэ по памяти отыскал небольшую площадь позади внутренних залов. Это было привычное место торговли для учеников Тяньсюань. Несмотря на ранний час, многие уже расстелили на земле белые полотна, выставив на продажу разную мелочевку.

Найдя свободный пятачок, Нин Цзэ расстелил свою ткань, выставил в ряд два десятка фарфоровых флаконов, а рядом водрузил заранее заготовленную табличку с надписью «Пилюли Основания». Достав из пространственного кольца маленький табурет, он с комфортом устроился на нем, дожидаясь первых покупателей.

— Эй, ты, внешник!

Перед импровизированным прилавком вырос рослый парень.

— Ты хоть знаешь, что за торговлю здесь нужно платить камнями духа?

— Платить? — Нин Цзэ вскинул брови от неожиданности.

— А ты как думал? Что место тебе даром дадут? — Увидев замешательство юноши, парень решил, что у того за душой ни гроша, и его тон стал еще грубее. — Правила секты: два низших камня духа в месяц. Не можешь заплатить — проваливай.

«Два камня? Грабеж среди бела дня... Неудивительно, что здесь нет рядовых учеников», — промелькнуло в голове у Нин Цзэ.

Он уже собирался достать оплату, как вдруг из толпы донесся мягкий голос:

— Я заплачу за него.

Старейшина Сунь подошел неспешной походкой, светясь добродушием.

— Сяо Цзэ, не виделась всего ничего, а ты еще больше вытянулся.

Здоровяк, узнав старика, мгновенно преобразился, расплывшись в подобострастной улыбке:

— Старейшина Сунь! Какими судьбами в наших краях?

— Да так, гуляю, — старик протянул два камня. — Держи. И впредь присматривайте за этим парнем.

Старейшина Сунь не блистал высотой культивации, но в секте Тяньсюань занимал важное место. Все хозяйственные дела, снабжение и управление финансами лежали на его плечах. Видя, как этот влиятельный человек опекает простого внешника, верзила невольно принялся заново изучать Нин Цзэ взглядом, но так и не нашел в нем ничего примечательного. Парень замялся, не решаясь взять камни.

— У меня есть чем заплатить, не стоит беспокоиться, старейшина Сунь.

Нин Цзэ быстро всунул камни в руку дежурному и протянул старику нефритовый флакон.

— Вы всегда были ко мне добры. Эти две Пилюли Основания я приготовил вчера вечером. Не знаю, пригодятся ли они вам, но примите их в знак благодарности.

Дежурный облегченно выдохнул. Брать камни у Суня было боязно, а не брать — значило нарушить устав.

— Младший брат, теперь ты можешь торговать спокойно. Моя комната вон в том павильоне на первом этаже, — он указал на здание у края площади. — Если возникнут проблемы — обращайся. Не буду мешать.

Старейшина Сунь, услышав название пилюль, поначалу хотел вернуть подарок, но он машинально взял флакон. В его годы Пилюля Основания была бесполезна, но он вспомнил, что один из старейшин как раз искал такие для своего внука. Удачный выйдет обмен.

— А ты все такой же внимательный, — рассмеялся старик. — Слушай, не распродавай всё сразу. У меня есть на примете покупатель, только мне нужно сначала уточнить пару деталей.

Нин Цзэ оживился и хитро прищурился:

— И кто же этот таинственный заказчик, старейшина Сунь?

За последние два года Нин Цзэ, часто выполняя поручения Мо Си, сблизился со стариком. Его легкий нрав и умение вовремя вставить доброе слово неизменно радовали Суня. У того не было своих детей, и поначалу он привечал парня лишь из уважения к Верховному старейшине, но со временем привязался к нему как к родному внуку.

— Один из старейшин секты, — не стал таить Сунь. — Я покажу ему эти две пилюли. Только скажи честно: ты умолил Верховного старейшину приготовить их для тебя?

Нин Цзэ лишь загадочно улыбнулся, оставив вопрос без ответа:

— Я приберегу часть товара. Как только появятся новости, дайте знать.

Старейшина махнул рукой на прощание и скрылся в толпе.

Первая половина дня пролетела незаметно, но Нин Цзэ не продал ни единой штуки. Многие подходили, привлеченные редким товаром, но, услышав цену в двадцать низших камней за одну пилюлю, тут же разворачивались. Оно и понятно: Пилюли Основания требовались тем, кто еще не достиг стадии Возведения Основания, а у таких учеников редко водились лишние деньги. Отдать двадцать камней разом для них было сродни потере целого состояния.

— Младший брат, скажи, это правда Пилюли Основания?

Перед прилавком остановился совсем молодой юноша с робким лицом. Нин Цзэ кивнул и протянул ему флакон:

— Проверь сам.

Ученик долго разглядывал пилюлю на свет, убеждаясь в ее подлинности. Наконец он неловко заговорил:

— Послушай... у меня не хватает камней духа. Но у меня есть техника сокрытия дыхания. Может... тебя это заинтересует?

Было видно, что он уже слышал цену. Поставив флакон на место, он выудил из сумки старую книгу с оторванным переплетом.

— Я хотел предложить эту книгу и десять камней духа за одну пилюлю.

Нин Цзэ, видя, как парень дрожит от страха получить отказ, взял книгу и лениво перелистнул пару страниц. Однако уже через мгновение он проявил неподдельный интерес.

На полях значилось название: «Техника сокрытия дыхания». Как и следовало из названия, она обучала адепта скрывать свою ауру от чужих глаз. Для Нин Цзэ это было истинным спасением — его культивация росла слишком быстро, и рано или поздно это могло привлечь ненужное внимание.

— Одной книги вполне достаточно, — хлопнув томик, произнес Нин Цзэ. — Камни оставь себе.

Ученик опешил:

— Но разве эта книга стоит двадцати камней?

— Для меня она бесценна, — Нин Цзэ не стал вдаваться в подробности. — Так что это мне стоит благодарить тебя, старший брат.

— Нет, так дело не пойдет, — парень схватил флакон и быстро положил на полотно пять камней духа. — Десять ты не берешь, но эти пять прими как подарок. Спасибо тебе!

Первая сделка была закрыта. Видимо, этот паренек быстро разнес весть о том, что у Нин Цзэ можно расплатиться не только камнями, потому что вскоре потянулись другие. Ученики несли артефакты, травы и свитки. Кое-какие материалы действительно были полезны для него, а вот техники его больше не интересовали — он соглашался на обмен лишь в редких случаях, планируя позже перепродать их у подножия горы.

К концу дня Нин Цзэ распродал больше двадцати пилюль, набив сумку редкими травами и несколькими десятками камней духа. Вернувшись на Пик Цинхуа, он уселся в позу лотоса и

принял одну из Пилюль Основания.

Как только лекарство достигло желудка, Нин Цзэ почувствовал, как внизу живота зародился яростный жар. Раскаленная волна мгновенно хлынула по телу, просачиваясь в каждый сосуд, в каждое сухожилие. Казалось, всё его нутро бросили в кипящую лаву; по нервам ударила такая невыносимая боль, что дыхание перехватило.

<http://bllate.org/book/17490/1713683>